

ГЛАВА 5. ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ

Дождь, копившийся многие дни, наконец прорвал небесную плотину. Неистовство стихии, обрушившейся на землю полноводным потоком, не утихло двое суток.

Размокшая почва под ногами Лю Юя превратилась в зыбкую кашу, грозя поглотить его целиком. Лишь теперь к нему начало возвращаться подобие сознания. Упираясь в колени, он с трудом встал. Весь мир вокруг превратился в белесое марево, в котором он стоял — одинокая, покинутая всеми фигура.

— Дин Су! Дин Су! — Его голос разносился над пустошью, но ответом служил лишь мерный рокот ливня.

Он шел вдоль края исполинской воронки, продолжая звать друга, и лишь сейчас осознал истинные масштабы бедствия. Котловина, оказавшаяся куда больше, чем он представлял сначала, уже наполовину заполнилась водой. Дна было не разглядеть. Навскидку провал растянулся на добрые десятки чжанов, превратившись в рукотворное озеро.

В иное время Лю Юй, возможно, и полюбовался бы этим чудом, сотворенным небесным огнем, но сейчас его сердце терзала тревога. Больше полудня он прочесывал местность. Когда буря наконец утихла и сквозь прорехи в тучах пробился первый луч света, он так и не нашел ни следа тех шестнадцати человек.

Раны на спине, изъеденные дождевой водой, саднили и гноились, но он словно не чувствовал боли. Горы умылись свежестью, солнце сияло над миром, а по глади нового озера пробегала легкая рябь — так нежно, будто и не было недавнего кошмара.

Издали донесся шум шагов. Группа из пяти-шести человек в красных одеждах с искусно вышитыми на груди языками пламени — слуги Поместья Духовного Пламени — замерла перед ним. Они смотрели на Лю Юя, не веря своим глазам, а затем, подойдя ближе, пали на одно колено.

— Второй молодой господин! Мы посланы главой и старой госпожой Нянь на ваши поиски. Вы... — Тон Юнь, возглавлявший отряд, осекся.

Лю Юй выглядел так, будто его только что вытащили из сточной канавы: изящные черты лица скрыты под слоем грязи, волосы свалились в колтуны, одежда превратилась в лохмотья. Сапоги он давно потерял и теперь стоял босиком в липкой жиже.

— Те шестнадцать... Нашли их? — Его голос, охрипший и надтреснутый, едва походил на человеческий.

Тон Юнь, сообразительный малый, которому Лю Чантянь лично поручил найти сына,

сокрушенно покачал головой:

— Второй молодой господин, нам приказано лишь вернуть вас домой. Об остальном нам неведомо.

— Тогда я сам их найду, — бросил Лю Юй и попытался обойти слуг.

Тон Юнь среагировал мгновенно, преградив ему путь:

— Второй молодой господин, посмотрите на себя! Вам нужно вернуться. Поиски можно обсудить и позже.

Лю Юй смерил его ледяным взглядом:

— Обсудить позже? Вы стоите здесь, целые и невредимые, и смеее бросаться этими пустыми словами?

— Глава поместья и госпожа Нянь велели доставить вас живым, — Тон Юнь с тревогой покосился на гигантский кратер. — Падение звезды — беда, случающаяся раз в столетие. Поместье тоже пострадало, госпожа места себе не находит от беспокойства.

— Я не противлюсь их воле, — отрезал Лю Юй. — Но мне сказали, что шестнадцать наших людей были здесь в момент удара. Я не уйду без них.

— Если они были в Теснине Ревущего Ветра в ту ночь, — влез один из слуг, — то от них и мокрого места не осталось. Либо сгорели дотла, либо их в лепешку раздавило. Старая госпожа Нянь только вернулась из поездки и сразу потребовала вас к себе. Узнав, что вы могли отправиться сюда, она отправила нас немедля. Здесь всё еще опасно, Второй молодой господин... Вам бы отмыться сначала, а потом уже строить планы.

Лю Юй, всегда мягкий с подчиненными, на этот раз не выдержал их праздных домыслов.

— Передайте отцу и бабушке: я вернусь, как только найду людей, — холодно произнес он.

Но стоило ему сделать два шага, как земля ушла из-под ног. Мир качнулся, и он едва не рухнул в грязь. Тон Юнь подхватил его под руки и тут же вскрикнул — ладони обожгло жаром, исходящим от него.

— Да у вас лихорадка!

Лю Юй держался лишь на чистом упрямстве. Трое суток под проливным дождем с

воспаленными ранами на спине доконали бы и силача, а он всё еще пытался идти. Грязь на лице скрывала неестественный багровый румянец.

— Лэй Дунь, живо! — скомандовал Тон Юнь самому крепкому из слуг. — Неси его на спине. Остальные — помогайте. Мы возвращаемся в поместье!

— Я в порядке... — пытался сопротивляться Лю Юй. — Найду его... и вернусь...

Лэй Дунь, человек простой и исполнительный, молча подставил спину. Двое других подхватили слабеющего господина и, не слушая возражений, взвалили на плечи великана. Эта встряска стала последней каплей. Лю Юй, истощенный трехдневной ковкой скрытого оружия и последующими скитаниями, почувствовал, как перед глазами всё поплыло, и окончательно провалился в беспамятство.

— Беда, — побледнел Тон Юнь. — Второй молодой господин — любимец старой госпожи! Будущий глава! Если с ним что случится, нам головы не сносить! Быстрее!

В Обители Безмолвной Тени царила суматоха. Слуги сновали туда-сюда с тазами воды, лекари шепотом обсуждали снадобья. Лунье, почтительно приняв рецепт, поспешила за травами. Лэй Дунь, чья сила в поместье была легендарной, доставил господина в его покои в рекордно короткие сроки.

Старая госпожа Нянь сидела у изголовья кровати, опираясь на свой посох «Черепаший панцирь». Она то и дело стучала им по полу, сокрушаясь:

— Я чувствовала, что эта поездка добром не кончится. Сердце было не на месте... Нужно было заставить Ши У погадать перед выходом.

Рядом стояла Лю Юньянь. Глядя на пылающее лицо брата, она чувствовала укол вины. Пока она запиралась в тайной комнате, не желая знать ничего о мирских делах, Лю Юй принял на себя удар плети, защищая Дин Су. А потом случилась эта катастрофа...

— Матушка, успокойтесь, — примирительно произнес Лю Чантянь, стоявший подле матери. — А-Юй вернулся живым. Убытки в поместье невелики — подлатаем крыши, починим стены. Что до тех шестнадцати пропавших... я уже послал людей. В крайнем случае, выплатим семьям щедрое пособие.

Глава поместья, статный мужчина в алых одеждах, говорил ровно и спокойно, словно случившееся было лишь досадной мелочью.

Нянь Сайчунь гневно сверкнула глазами:

— Невелики?! Лекарь говорит, что А-Юй на волосок от смерти! Еще бы день — и случилось бы непоправимое! Как бы ты тогда смотрел в глаза Су Синьюэ на том свете? Что бы сказал предкам нашего рода?

При упоминании имени Су Синьюэ стоявшая в тени Сунь Лишу помрачнела.

— Матушка, всё ведь обошлось, — мягко настаивал Лю Чантянь. — Мальчик просто изможден. Лекарства и покой поставят его на ноги.

Старая госпожа вздохнула и вдруг резко обернулась к Сунь Лишу и Лю Чи:

— А теперь пусть кто-нибудь из вас объяснит мне: откуда у А-Юя на спине следы от Плети, леденящей кровь?

Сунь Лишу замялась, отводя взгляд, но Лю Чи шагнул вперед:

— Бабушка, дело вот в чем. Слуга А-Юя в отсутствие вас и отца вел себя крайне дерзко. Матушка, как исполняющая обязанности главы, должна была навести порядок, но этот мальчишка ни во что её не ставил. Она хотела лишь проучить его, но А-Юй внезапно бросился под удар, закрыв собой слугу.

— Всё именно так, — поспешно добавила Сунь Лишу. — Я и пальцем не хотела трогать А-Юя. Плеть уже была в воздухе, я просто не успела её остановить.

— Бабушка, это не пустые слова, — вставил Лю Чи. — Десятки слуг видели всё своими глазами.

Нянь Сайчунь задумалась.

— Что это за слуга такой, ради которого господин готов подставить спину под удар?

— Не Дин Су ли? — подал голос Лю Чантянь.

— Да, именно этот мерзавец! — вскинулась Сунь Лишу.

Лю Чантянь пояснил матери:

— Это личный слуга А-Юя, они выросли вместе. Тот самый ребенок, которого я подобрал много лет назад.

— Ах, тот самый... — Старая госпожа удивленно приподняла брови. — Неужели они так близки?

— Бабушка, — ядовито заметил Лю Чи, — А-Юй относится к этому Дин Су лучше, чем ко мне, родному брату. Похоже, тот решил, что под такой защитой ему закон не писан.

Нянь Сайчунь нахмурилась. Она впервые осознала, насколько сильно её внук привязался к безродному слуге. В Поместье Духовного Пламени свято чтит иерархию, и подобное панибратство ей претило.

Она вспомнила, как много лет назад противилась появлению этого младенца в их доме. В поместье принимали только людей с чистой родословной, а этот подкидыш был никем. Лишь упрямство сына позволило ребенку остаться. Тогда, вступая в права главы, Лю Чантянь просил совета у отшельника Ши У. Тот предсказал, что поместью, чья стихия — Огонь, нужно окружить себя пламенем, дабы противостоять губительной Воде. Так в именах детей появились огненные радикалы, а найденышу дали фамилию Дин и имя Су — «Почтительный».

Отгнав старые мысли, она сурово взглянула на невестку:

— Оставим его происхождение. Даже если слуга виноват, зачем пускать в ход Плеть, леденящую кровь? Неужели он совершил преступление против неба и земли?

Сунь Лишу лишилась дара речи, не находя ответа.

— Бабушка, матушка просто слишком радела за порядок, — попытался смягчить ситуацию Лю Чи. — Она ведь сразу остановилась после первого удара.

— Хватит! — отрезала Нянь Сайчунь. — Еще один удар — и А-Юй был бы мертв. Сунь Лишу, твоё сердце беспокоит. Весь этот месяц будешь переписывать «Сутру Сердца» по сто раз в день. Может, это научит тебя смирению.

Сунь Лишу опешила. Она могла часами подбирать наряды и румяна, но сидеть за свитками для неё было худшей карой.

— Ну полно, матушка, — вмешался Лю Чантянь. — А-Юй поправится. Я сам наделил Сунь Лишу властью, так что часть вины лежит на мне. Сейчас в поместье и так неразбериха. — Он строго посмотрел на жену. — Запомни: Плеть, леденящая кровь — не игрушка. Её место в арсенале, а не в руках против домочадцев. Иди, дел невпроворот.

Сунь Лишу, почувствовав облегчение, поспешила ретироваться вместе с сыном.

В этот момент на кровати послышался шорох. Лю Юньянь подскочила к брату:

— Очнулся! А-Юй пришел в себя!

Лю Юй медленно открыл глаза. Бабушка нежно погладила его по голове:

— А-Юй, радость моя! Ну и напугал ты нас... Посмотри на себя, совсем исхудал. И зачем было лезть в это дело со слугой? Видишь, до чего себя довел.

— Бабушка, отец... вы вернулись, — прошептал Лю Юй. — Я просто устал, пока работал над скрытым оружием, это пустяки. А рана... это просто недоразумение.

— Мы закончили дела раньше срока, — пояснил Лю Чантянь. — Почувствовали неладное, заставили кучера гнать коней всю ночь. И не зря — в поместье хаос, в Теснине Ревущего Ветра черная дыра.

Лю Юй приподнялся на локтях, преодолевая слабость:

— Отец, те шестнадцать человек... Их нашли?

Глава поместья качнул головой:

— Главное, что ты здесь. А в Теснину Ревущего Ветра я сейчас отправлюсь сам. Нужно во всём разобраться.

— Лю Чантянь, ты только с дороги, — заволновалась мать. — Пошли слуг.

— Нет, я должен увидеть это своими глазами, — Лю Чантянь уже направился к дверям. — Падение звезды — знак редкий. Нужно понять, к добру это или к худу. Дело не в слугах, а в безопасности поместья.

Лю Юй попытался встать, но голова тут же закружилась. Бабушка властным жестом уложила его обратно:

— Куда?! Мало тебе было обмороков? У тебя сильнейший жар, рана воспалена, да еще и под дождем промок до костей. Если бы не Лэй Дунь, я боюсь даже представить, что бы с тобой стало!

— Но бабушка! Там люди! Я должен помочь!

— Чем ты сможешь в таком состоянии? — Нянь Сайчунь наконец дала волю гневу. Её внук, будущий глава великого рода, едва очнувшись, пекся о никчемных холопах. — Ты — наследник Поместья Духовного Пламени! Веди себя подобающе. Кого ты ищешь? Этого Дин Су?

Лю Юй вздрогнул, услышав имя друга из уст бабушки. Она внимательно следила за его

реакцией.

— Значит, он среди тех шестнадцати... Слушай меня внимательно: ты останешься здесь и будешь лечиться. Ни шагу из комнаты! Хватит водиться с безродными рабами, это позорит твое имя. Если бы не он, ты бы сейчас не лежал здесь пластом!

Для старой госпожи виновником был не тот, кто ударил, а тот, из-за кого её любимец пострадал.

Лю Юньянь, видя, как накаляется обстановка, поспешила вмешаться:

— А-Юй, бабушка права. Ты едва дышишь, какой из тебя поисковик? Отец уже отправил несколько отрядов. Их много, они справятся лучше. Если они что-то найдут и вернуться с вестями, а тебя не будет дома — вы просто разминетесь. Оставайся, жди новостей здесь. Это разумнее всего.

Лю Юньянь, в отличие от своего брата-близнеца Лю Чи, всегда отличалась рассудительностью. Лю Юй прижал ладонь к пульсирующему виску. Он понимал, что сестра права — в нынешнем состоянии он будет только обузой.

— Хорошо. Я буду ждать здесь.

Старая госпожа смягчилась. Она заботливо подоткнула ему одеяло:

— Вот и славно. Ты — наше будущее. Не трать себя на мелочи. Падение звезды — дурной знак, кто знает, что ждет поместье. Скоро нам предстоит соперничество с Крепостью Сяо, и вся тяжесть этого бремени ляжет на твои плечи.

Лю Юй прикрыл глаза, делая вид, что засыпает. Больше он не хотел произнести ни единого слова.

<http://bllate.org/book/17461/1692531>